

РАСШИРЕНИЕ ФУНКЦИЙ ЦЕНТРАЛЬНОГО БАНКА РОССИИ: ШАГ ВПЕРЕД ИЛИ ДВА ШАГА НАЗАД?

УТЕНОВ ГИМИРАН ГЕРМАНОВИЧ,

Студент,
Финансовый Университет при Правительстве РФ, г. Москва,
e-mail: gimiran@yandex.ru

В статье рассматривается роль Центрального банка России на современном этапе развития нашей страны. Исследуется эффективность выполнения Банком России функций мегарегулятора. Анализируется, должен ли Центральный банк выступать ключевым регулятором в финансовом секторе или его функции должны быть ограничены банковским сектором? Рассматривается мировой опыт применения модели мегарегулятора. Выявляются основные преимущества и недостатки данной модели применительно к России. На основе данного анализа делается вывод о том, что модель мегарегулятора в лице Центрального банка России не может способствовать эффективному развитию финансовой системы России. На основе характеристики банковского сектора на современном этапе выделяются ключевые направления его регулирования Банком России, среди которых выделены особая политика регулирования и надзора банков с государственным участием и принципиально новая модель регулирования сделок слияний и поглощений банковского сектора.

Ключевые слова: Центральный банк; мегарегулятор; финансовый сектор; банковский сектор; банки с государственным участием в капитале; слияния и поглощения в банковском секторе.

THE FUNCTIONS OF THE CENTRAL BANK OF RUSSIA EXPANSION: A STEP FORWARD OR TWO STEPS BACK?

UTENOV GIMIRAN, G.,

Student,
Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow,
e-mail: gimiran@yandex.ru

The role of the Central Bank of Russia at the present stage of development of our country is discussed in the paper. The author investigates the question whether the Bank of Russia can act as a megaregulator. The author analyzes whether the central bank acts as a key regulator in the financial sector or its functions should be limited by the banking sector. The world experience of a megaregulator model is considered in order to identify the main advantages and disadvantages of this model with reference to Russia. On the basis of this analysis, the author came to conclusion that the model of a mega-regulator on behalf of the Central Bank of Russia cannot contribute to the effective development of the Russian financial system. Based on the characteristics of the banking sector at the present stage of development the main directions of its regulation by the Bank of Russia are highlighted, including a special policy of regulation and supervision of banks with state participation in the capital and a new model of regulation of mergers and acquisitions in the banking sector.

Keywords: the Central Bank; megaregulator; the financial sector; the banking sector; state controlled banks; mergers and acquisitions in banking sector.

JEL: E58, G18.

Мировой финансовый кризис 2008 года показал, что финансовая сфера не может быть саморегулируемой и что необходимы определенные механизмы контроля и мониторинга со стороны государства и Центрального банка, обеспечивающие эффективность и стабильность функционирования финансовой системы государства.

Центральный банк издавна считается ключевым институтом регулирования и контроля банковского сектора. Однако за последние несколько десятилетий в мире развилась идея расширения функций Центральными банками до регулирования не только кредитных организаций, но и всего финансового сектора.

Главной целью данной статьи является проанализировать роль Центрального банка России и выявить, может ли он эффективно выполнять функции мегарегулятора или должен сфокусироваться лишь на своих классических функциях, и прежде всего, регулировании банковского сектора. Для достижения данной цели необходимо решить ряд задач:

1. Охарактеризовать применяемые в мире модели мегарегулятора.
2. Оценить применимость данной модели к современной России.
3. Проанализировать роль Центрального банка России в банковском секторе.
4. Выявить основные направления деятельности Банка России в банковском секторе.

1. Модели регулирования финансового сектора и возможности их применения в России

Вопрос роли государства, включая ЦБ¹, в регулировании финансовой сферы страны широко обсуждается в научных кругах, и существуют совершенно противоположные точки зрения. Одни ученые считают, что мировой финансовый кризис, сопровождаемый банкротствами сотни ключевых игроков рынка и основных финансовых институтов, привел к катастрофическим последствиям из-за недостаточно жесткого контроля финансового сектора, в частности, отсутствия эффективного контроля кредитных рисков финансовых посредников. Другие же говорят о чрезмерном контроле государством финансового сектора и, в следствие этого, стимулировании финансовых посредников к поиску «обходных путей», усилении асимметрии информации и ослаблении рыночной дисциплины. Данная проблема выявила основное направление регулирования банковского сектора - оценку рисков банковской деятельности. Но не только регулирующий орган должен принуждать банки соблюдать финансовую осмотрительность и придерживаться приемлемых кредитных и иных рисков. Необходима рыночная дисциплина, которая будет создавать условия этой стабильности.

Таким образом, нет единого мнения относительно того, какая модель регулирования финансовой системы и банковского сектора, как её части, является самой эффективной. В зависимости от количества регулирующих институтов и их функций выделяется четыре основных модели (*Mayer, Pringle and Taylor, 2009. P. 225-234*):

- 1) консолидированная модель;
- 2) модель «Твин Пикс»;
- 3) гибридная модель;
- 4) институциональная модель.

Каждая из моделей имеет свои особенности, которые проявляются либо положительно, либо отрицательно в зависимости от уровня развития финансовой системы той или иной страны. Особенности функционирования моделей в разных странах в российских статьях рассмотрены довольно подробно, в том числе в работах

¹ ЦБ хоть и признается самостоятельным агентом, независимым от решений государства, часто включается в механизм государственного контроля финансовой сферы, как часть исполнительной власти. Поэтому здесь имеется в виду широкое понятие государства как регулятора финансовой сферы.

А. Константинова (Константинов, 2014. С. 395) и А. Тимохиной (Тимохина, 2012. С. 76-87).

Институциональная модель предполагает осуществление надзора за соблюдением риска различными самостоятельными учреждениями. В рамках **модели «Твин Пикс»** (считаемой наиболее эффективной рядом исследователей (Mayes, Pringle and Taylor, 2009. P. 225-334)) надзорные функции разделены между двумя регуляторами, которые делят между собой сферы финансовой политики и фокусируются на определенных финансовых институтах. В докладе G30 2008 года (G30 Report, 2008) говорится, что один регулятор выполняет функцию безопасности и надежности надзора, а другой специализируется на проведении регулирования предпринимательской деятельности. В 2012 году в России была попытка создания модели «с двумя вершинами» (Шлыгин, 2012). Участники рынка предлагали разделить обязанности по регулированию финансового рынка между Финансовой службой по финансовым рынкам (ФСФР) и Банком России. Предлагалось, чтобы первая сфокусировалась на регулировании небанковских финансовых компаний, а второй - на системно значимых компаниях и банках. Противоположной институциональной модели является **консолидированная модель**, где существует единый мегарегулятор, контролирующий банковское дело, рынок ценных бумаг и страховые рынки. Так, в России после ликвидации ФСФР в 2013 году её полномочия перешли к службе Банка России по финансовым рынкам. **Гибридная модель** осуществляет регулирование в зависимости от типа бизнеса организации, то есть теоретически для каждого вида бизнеса может существовать отдельный регулирующий орган. Примеры регулятивных моделей приведены в табл. 1.

Таким образом, в России в настоящее время реализуется консолидированная модель регулирования финансовой сферы и банковского сектора как одного из ключевых её элементов.

Таблица 1

Примеры регулятивных моделей

Название модели	Характеристика	Страны
Консолидированная модель	Один мегарегулятор	Канада, Германия, Норвегия, Дания, Швеция, Россия, Исландия
Модель «Твин Пикс»	Два органа с разделенными целями	Великобритания, Австралия, Нидерланды
Гибридная модель	Отдельный регулирующий орган для каждого вида бизнеса	США, Франция, Италия, Бразилия, Испания
Институциональная модель	Самостоятельные регулирующие учреждения	Китай, Гонконг, Мексика

Источник: G30 Report, 2008.

Одним из противников создания мегарегулятора в России среди отечественных ученых является Я. М. Миркин. Среди основных факторов, определяющих неэффективность данного подхода в России, он называет (Миркин, 2013. С. 137)

- саму природу финансовой сферы и банковского сектора России (огосударствление, сверхконцентрация собственности, суперконтинентальная модель финансов);
- ограниченный потенциал Банка России как ведомства;
- принципиальное различие модели регулирования коммерческих банков и небанковских финансовых учреждений;
- сверхцентрализацию власти и полномочий Банка России.

В качестве прогноза Я. Миркин приводит два варианта развития событий: либо Банк России «придушит» финансовый рынок и сократит его масштабы, либо

мегарегулятор отделится от Банка России в рамках модели Twin Peaks и станет снова отдельным институтом.

Таким образом, нет единого мнения, эффективна ли модель мегарегулятора в России и должен ли выступать Центральный банк в данной роли.

Отвечая на второй вопрос, автор считает, что объединение функций регулирования банковского сектора и финансовых рынков под руководством Центрального банка не будет способствовать осуществлению макропруденциального надзора, активному развитию банковского сектора и финансовых рынков, снижению системных рисков по ряду причин.

Во-первых, финансовый рынок и банковский сектор имеют свои специфические особенности, не позволяющие устанавливать унифицированные требования к их деятельности. Необходимо учитывать, что финансовый рынок в России не такой развитый, как в западных странах. Установление жестких требований, применяемых в банковском секторе, не только не будет способствовать развитию финансового рынка, но и существенно ограничит его. У Банка России нет необходимой экспертизы регулирования финансового рынка.

Во-вторых, степень независимости Банка России ощутимо ниже аналогичных западных институтов. Объединение регулирования банковского сектора и финансового рынка приведет к снижению прозрачности проводимой политики и применяемых мер, что снижает эффективность регулирующего института.

В-третьих, при расширении функций Центрального банка может наблюдаться конфликт поставленных целей. Мы знаем, что такой конфликт уже существует. Речь идет о сложности проведения политики, направленной на стабильность национальной валюты и поддержание экономического роста.

В связи с этим автор считает, что более эффективно создание мегарегулятора отдельно от Центрального банка, активно с ним взаимодействующего. Мы считаем, что такая точка зрения является чрезвычайно плодотворной.

Создание единого мегарегулятора приведет к сверхжестким требованиям там, где оптимум достигается без них. Эта зарегулированность крайне вредна не только для финансового сектора России, но и для всей экономики. Передать полномочия по регулированию всего финансового сектора институту, у которого настолько низкая степень независимости, что ради достижения определенных целей, не входящих в его компетенцию, он может пренебрегать своими целями, представляется невозможным. Создание мегарегулятора на основе Центрального банка не только не станет новым шагом в светлое будущее, но и поставит экономику России в ещё более неблагоприятные условия.

Несмотря на то, что перспектива становления Центрального банка России мегарегулятором не внушает надежды, банковский сектор является одним из приоритетных направлений деятельности ЦБ. Это становится очевидным, если рассмотреть характеристики современного банковского сектора и, соответственно, ключевые направления регулятивной деятельности Банка России.

2. Основные характеристики банковского сектора РФ

В качестве характеристик банковского сектора России на современном этапе, имеющих особое значение в свете проблемы его регулирования, предлагается рассмотреть такие взаимосвязанные вопросы, как общий подход к роли Центрального банка, деятельность банков с высокой долей государственного участия, значение стресс-тестирования для национального банковского сектора, концентрация и уровень конкуренции банковского сектора.

1) **Роль Центрального банка.** Центральный банк – ключевой агент банковского сектора, регулирующий деятельность кредитных организаций, в том числе банков. Функции Центрального банка как регулятора можно разделить на два блока: функции ключевого игрока рынка (кредитор последней инстанции, источник ликвидности, регулятор процентных ставок и обязательных резервов) и функции надзора (макропруденциальная политика, прогнозирование системных

рисков, нормативно-правовое регулирование).

Существуют разные подходы к роли Центрального банка страны и его основным функциям. В некоторых странах (Норвегия, Дания, Швеция, Швейцария, Финляндия, Япония и ряд других стран (Юдина, 2008. С. 88)), ЦБ является мегарегулятором, осуществляющим надзор над банковской сферой, фондовым рынком, страховым рынком, а также осуществляющим надзор за соблюдением «правил игры» и уровнем системного риска, что подразумевает консолидированная модель. В других странах наряду с Центральным банком существует ряд других органов, регулирующих определенный финансовый сектор. Ярким примером такой системы являются США. В 2009 году президент США представил План реформы регулирования финансовых рынков США (Локтев, 2011. С. 149). Таким образом, в системе регулирования финансовой системы США, помимо ФРС, существуют Комиссия по ценным бумагам и биржам (SEC), Совет по надзору за финансовой стабильностью, Совет по системным рискам, Агентство по финансовой защите потребителей и ряд других надзорных и регулирующих органов. В Великобритании также существует отдельное Управление по финансовому регулированию и надзору. Данная организационная структура описывается гибридной моделью.

В некоторых статьях встречается точка зрения, что Банк России не обладает достаточной независимостью (автономностью), ситуация не изменится в ближайшем будущем по объективным причинам и что необходимо разделить его на два отдельных органа, первый из которых будет осуществлять денежно-кредитную политику, а второй - макропруденциальный надзор за банковским сектором (Науменкова, Соркин и Приходько, 2014. С. 10). Другая позиция заключается в том, что нужно еще сильнее сократить роль Центрального банка и создавать саморегулирующиеся организации, которые наравне с Центральным банком и ассоциациями банков будут следить за соблюдением законодательства игроками банковского сектора (Крячкова, Мохов и Мохова, 2013). Однако существуют определенные недостатки данных подходов. Из наиболее значимых можно назвать отсутствие скоординированной политики органов надзора и управления, дублирование полномочий, неравномерность в покрытии регулятивных мер, отсутствие реальных механизмов регулирования и полноценной информации у отдельных органов.

Мы считаем, что применительно к особенностям российского банковского сектора и сложившимся со временем объективным закономерностям его развития наиболее эффективной является консолидированная модель регулирования и надзора в банковском секторе. Данная модель позволит Банку России

- осуществлять наиболее эффективную микро- и макропруденциальную политику, формируя основные её направления на основе объективных данных, получаемых от финансовых организаций;
- улучшить качество контроля за транзакциями и денежными потоками;
- более точно определять риски банковского сектора;
- увеличивать скорость принятия необходимых мер;
- избежать конфликта интересов разных регулирующих органов.

В рамках данного подхода Банк России в 2011 году создал внутренний департамент финансовой стабильности, основными функциями которого являются своевременное выявление финансовых рисков и разработка мер по их снижению, взаимодействие с другими центральными банками с целью наднационального управления рисками в финансовой сфере и банковском секторе, как её составляющей.

Необходимо отметить, что для реализации данной модели необходимо очень важное условие – высокая степень прозрачности регулирующего органа. С целью повышения прозрачности его функционирования Центральный банк должен регулярно публиковать отчеты о принимаемых мерах и выбранному вектору политики. Пока что такие отчеты (*Центральный банк Российской Федерации (Банк*

России), 2014) носят в основном информативный характер, где приводятся статистические данные о прошедшем периоде, в то время, как необходимо отражение проактивных мер, принимаемых регулятором, и прогнозы увеличения системных рисков.

2) **Банки, контролируемые государством.** В России рыночная экономика и, соответственно, рыночные механизмы в банковском секторе начали развиваться значительно позже по сравнению с развитыми странами. Поэтому, хотя и прошло уже почти четверть века, российский банковский сектор нельзя назвать зрелым, самодостаточным и имеющим эффективные механизмы регулирования. Это, в частности, прослеживается в высокой доле государственного участия в банковском секторе. Более того, вмешательство государства и Центрального банка в период кризиса является необходимым, чтобы не допустить банкротства ключевых финансовых институтов. Безусловно, этому есть рациональное объяснение: нельзя отпустить банковский сектор в свободное рыночное плавание, ограничиваясь только надзором, не создав предварительно эффективные механизмы регулирования и эффективную, удобную инфраструктуру. Процесс сокращения государственного капитала с банковского сектора не должен быть одномоментным, что может привести к непоправимым последствиям, но в течение этого процесса государство и ЦБ должны принять ряд мер по эффективному контролю данной части сектора.

Прежде чем оценить собственно долю государственного участия в банковском секторе, необходимо определить, какие финансовые институты можно отнести к институтам, контролируемым государством.

Центральный банк России в отчете о развитии банковского сектора и банковского контроля 2002 года определяет банки, контролируемые государством как «банки, в капитале которых доля участия органов исполнительной власти и государственных унитарных предприятий федерального уровня и уровня субъектов превышает 50%». В отчете за 2013 года банки, контролируемые государством, определяются как «банки, в уставном капитале которых свыше 50% принадлежит государству (включая участие Банка России, Внешэкономбанка и государственной корпорации «Агентство по страхованию вкладов»), а также банки, являющиеся участниками банковских групп, в которых банки, контролируемые государством, являются головными» (*Центральный банк Российской Федерации (Банк России), 2013*). Очевидно, что последняя классификация более полно отражает степень участия государства в банковском секторе.

А. В. Верников в своей статье (*Верников, 2009, С. 5*) предлагает более широкую классификацию (см. рис. 1).

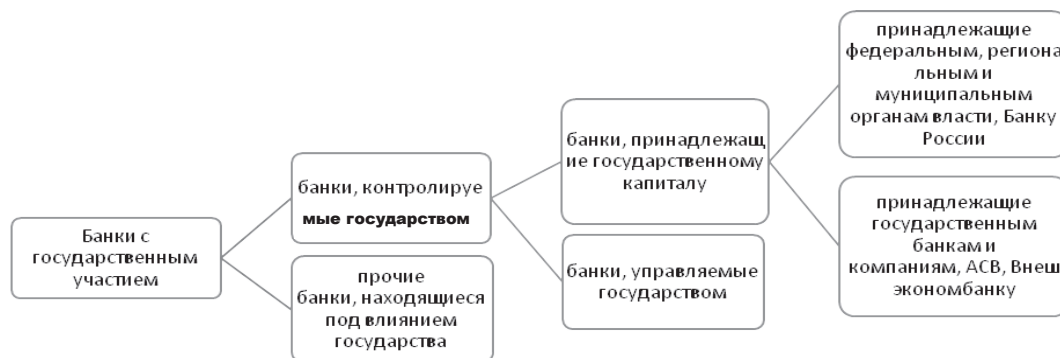

Рис. 1. Классификация банков, находящихся под влиянием государства
Источник: (Верников, 2009).

Главной особенностью данной классификации является то, что при анализе доли государства в банковском секторе рассматриваются также:

- «дочерние» и «внучатые» организации компаний, находящиеся в собственности государства;

- организации, где государство является миноритарным акционером;
- организации, в которых Ассоциация по страхованию вкладов (АСВ) координирует процедуру санации, даже если акционерный и оперативный контроль перешёл к выбранному АСВ стратегическому инвестору;
- организации, в совете директоров которых участвуют топ-менеджеры государственных организаций или компаний.

Следует заметить, что данной классификации свойственна определенная степень субъективизма. Например, доля государства в капитале организации менее 50% не всегда дает государству возможность влиять на принимаемые решения. Топ-менеджеры государственных компаний также не всегда имеют решающий голос. Тем не менее, представляется, что данная классификация наиболее полно отражает степень участия государства в банковском секторе России.

После того, как были рассмотрены разные подходы к роли государства в банковском секторе, необходимо проследить количественную характеристику данной роли. Из рис. 2 мы видим, что доля банков, контролируемых государством, в совокупных активах достигла половины в 2012 году, по оценкам Банка России, и уже в 2009 году, по оценкам А. В. Верникова. Заметна разница между значениями, рассчитанными по разным классификациям. В 2010 году она достигает 4,5%, что является значительной величиной. Очевидно, что и с 2011 года доля банков, контролируемых государством, по классификации А. В. Верникова, значительно возросла. Аналитический отдел Raiffeissen bank приводит значения доли банков, контролируемых государством между значениями Центрального банка и А. В. Верникова (*CEE Banking Sector Report, 2014*).

Рис. 2. Рыночная доля банков, контролируемых государством, в совокупных активах банковского сектора (на начало периода)

Источник: данные отчетов о развитии банковского сектора и банковского надзора, статья А. В. Верникова (Верников, 2009)².

Помимо доли в совокупных активах, большое значение имеет доля банков, контролируемых государством в совокупных депозитах и кредитах физическим и юридическим лицам всего банковского сектора. Из рис. 3 видно, что в среднем банки, контролируемые государством, привлекают половину депозитов всего банковского сектора и выдают примерно половину всех кредитов. Это опять же подтверждает то, что присутствие государства в банковском секторе значительно. Центральному банку необходимо разрабатывать отдельную политику по отношению

² За 2011-2013 годы данные по классификации А. В. Верникова отсутствуют, так как в его статье не была указана совокупность банков, по которым были осуществлены расчеты. Поэтому мы не смогли рассчитать значения рыночной доли банков в 2011-2013 годах в точном соответствии с его методикой.

к банкам с высокой долей государственного управления с целью увеличения конкурентности и прозрачности всего банковского сектора.

Необходимо отметить, что Правительство РФ в соответствии с стратегическими планами заявило о постепенном снижении доли государства в капитале крупнейших компаний, в том числе Сбербанка, ВТБ к 2020 году до уровня 51%, а после – до 25%. Но в настоящее время данное направление реализуется явно в недостаточной мере.

Рис. 3. Рыночная доля банков, контролируемых государством, в совокупных депозитах и кредитах

Источник: данные отчетов о развитии банковского сектора и банковского надзора.

Исходя из приведенных данных, можно сделать вывод, что для устойчивости и стабильности банковского сектора необходим особенный подход к ключевым игрокам рынка, системно значимым институтам, большая часть из которых – банки, контролируемые государством. Определенные проблемы у ведущих банков России автоматически превращаются в неустойчивость всего банковского сектора. Необходимо также отметить, что нужно постепенно снижать присутствие государства в банковском секторе для повышения его эффективности и прозрачности.

3) **Рынок M&A в банковском секторе.** С 1 января 2015 года вступают новые требования по минимальному собственному капиталу кредитных организаций – 300 млн. руб. На сентябрь 2014 года данному требованию не удовлетворяли 184 банка из 839 (около 20%). Существует ряд способов увеличения собственных активов, наиболее оптимальным из которых на данный момент является путь слияний и присоединений.

Однако данный путь может привести к нежелательным последствиям для банковского сектора: ещё большее усиление позиций ведущих игроков рынка, повышение концентрации активов, привлеченных средств и выданных кредитов, снижение конкуренции сектора, меньшая его прозрачность, повышение банковских рисков.

В этом направлении необходимо проводить особый надзор и регулирование. Существует три основных варианта того, какая организация будет проводить данный надзор: Антимонопольная служба, Центральный банк России или вновь созданная комиссия.

Предполагается, что Центральный банк России будет эффективнее проводить регулирование в сфере слияний и присоединений в банковском секторе по следующим причинам:

- тесная связь с целями макропруденциального регулирования;

- широкий аппарат воздействия на банки;
- наиболее полная информация о кредитных организациях и секторе в целом;
- возможность применять опыт использования стресс-тестирования.

В чем же будут заключаться функции регулятора в сделках слияний и присоединений в российском банковском секторе? Прежде всего, в функциях участника сделки, с одной стороны, и контролирующего органа - с другой, то есть регулятор будет оказывать консультационные услуги участникам сделки наряду с другими посредниками, при этом следя за тем, чтобы не возникало системных рисков, опасности снижения конкуренции, негативных последствий для самих участников сделки. При этом повысится доступность сделок слияний и присоединений для мелких банков, так как им не придется искать лучших консультантов или инвестиционных банкиров.

Вывод

Таким образом, можно утверждать, что в последние годы наметилась четкая тенденция к возрастанию роли регулирующего органа в финансовой сфере и банковском секторе, в частности. В России проводится политика по созданию мегарегулятора в финансовом секторе. Однако к данной тенденции необходимо относиться очень осторожно. Укрупнение не всегда является залогом успеха и уж тем более не является панацеей ото всех болезней нашей экономики. Недостатки модели мегарегулятора, описанные в статье, могут привести к непоправимым последствиям и замедлить развитие России настолько, что догнать западные страны станет почти невозможно. В таком случае Россия из развивающейся страны может превратиться в страну, развивающуюся в никуда.

Какими бы ни были результаты расширения функций Банка России, банковский сектор остается одним из приоритетных направлений его деятельности. В банковском секторе существует ряд сфер, недостаточно разработанных на сегодняшний день, продуманная и взвешенная политика в которых может стать толчком для развития всего банковского сектора. Среди таких сфер были выделены осуществление особой политики, направленной на регулирование банков с государственным участием в капитале и регулирование сделок по слияниям и поглощениям в банковском секторе.

Доля банков, контролируемых государством, остается высокой и имеет тенденцию к повышению и в ближайшем будущем. Поэтому Центральному банку необходимо выработать ряд мер по наиболее эффективному воздействию на них, открытому диалогу вместе с решительными мерами регулирования. Однако роль регулятора не должна ограничиваться только контролем и созданием нормативно-правовой базы. Не менее важной ролью должно стать участие Центрального банка в рыночной деятельности и активное сотрудничество с игроками рынка для создания условий для ведения бизнеса при минимальных рисках и увеличения конкуренции. Контролирование сделок слияний и поглощений позволит не допустить повышение концентрации предложения банковских услуг в руках узкого круга игроков и, соответственно, повысить конкурентоспособность данного рынка.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Верников А. В. (2009). Доля государственного участия в банковской системе России // *Деньги и кредит*, № 11, с. 4-14.

Константинов А. В. (2014). Теория и опыт зарубежных стран в сфере финансового регулирования и их применение в российской системе // *Фундаментальные исследования*, № 9.

Крячкова Л. И., Мохов И. А. и Мохова С. С. (2013). Институциональные проблемы внедрения механизмов саморегулирования в банковский сектор РФ // *Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии*, № 6.

Локтев А. В. (2011). Зарубежный взгляд на конструктивность

государственного регулирования деятельности банковского сектора в условиях мирового экономического кризиса // *Социально-экономические явления и процессы*, № 1-2, с. 148-152.

Миркин Я. М. (2013). Предпосылки и последствия создания мегарегулятора // *Журнал Новой Экономической Ассоциации*, № 3, с. 135-139.

Науменкова С. В., Соркин И. В. и Приходько Б. В. (2014). Трансформация роли и функций центральных банков в посткризисный период // *Экономика и банки*, № 1, с. 7-15.

Пархоменко А. А. (2010). Необходимость и проблемы модернизации российского финансового сектора // *Вестник Сибирского государственного аэрокосмического университета имени академика М. Ф. Решетнева*, № 3.

Тимохина А. (2012). Современные подходы к выбору модели регулирования финансового сектора национальной экономики // *Вестник Института экономики Российской академии наук*, № 4, с. 76-87.

Центральный банк Российской Федерации (Банк России) (2013) // Отчет о развитии банковского сектора и банковского надзора. (http://cbr.ru/publ/archive/root_get_blob.aspx?doc_id=9525 - Дата обращения: 01.12.2014).

Центральный банк Российской Федерации (Банк России) (2014) // Обзор финансовой стабильности, июнь. (http://cbr.ru/publ/Stability/fin-stab-2013-14_4-1r.pdf - Дата обращения: 01.12.2014).

Шлыгин И. (2012). Профучастники предлагают правительству создать «Твин Пикс» на финансовом рынке // РБК 16.10.2012. (<http://www.rbcdaily.ru/finance/562949984934434> - Дата обращения: 01.12.2014).

Юдина И. Н. (2012). Роль центральных (национальных) банков как регуляторов финансовой стабильности: уроки кризисов // *Банковское дело*, № 1, с. 85-93.

G30 Report (2008). The Structure of financial supervision. (http://www.group30.org/rpt_06.shtml - Access Date: 10.12.2014).

Mayes D., Pringle R. and Taylor M. (2009). Towards a new framework for financial stability. London, Central Banking Publications, Chapter 39, pp. 225-234.

REFERENCES

Vernikov A. V. (2009). Share of public participation in the Russian banking system. *Money and Credit*, no. 11. (In Russian).

Konstantinov A. V. (2014). Theory and experience of foreign countries in the field of financial management and their application in the Russian system. *Fundamental Research*, no. 9. (In Russian).

Kryachkova L. I., Mokhov I. A. and Mokhova S. S. (2013). Institutional problems of implementation mechanisms of self-regulation in the banking sector of the Russian Federation. *Journal of Kursk State Agricultural Academy*, no. 6. (In Russian).

Loktev A. V. (2011). Foreign constructive view on the state regulation of the banking sector during the global economic crisis. *Socio-Economic Phenomena and Processes*, no. 1-2. (In Russian).

Mirkin Ya. M. (2013). Background and implications of the mega-regulator. *Journal of the New Economic Association*, no. 3. (In Russian).

Naumenkova S. V., Sorokin I. V. and Prikhodko B. V. (2014). Transformation of the role and functions of central banks in the post-crisis period. *Economics and Banking*, no. 1. (In Russian).

Parkhomenko A. A. (2010). Necessity and problems of modernization of the Russian financial sector. *Bulletin of the Siberian State Aerospace University named after Academician M. F. Reshetnev*, no. 3. (In Russian).

Timokhina A. (2012). Current approaches to the choice of model of regulation of the financial sector of the national economy. *Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences*, no. 4. (In Russian).

The Central Bank of the Russian Federation (Bank of Russia) (2013) "Report on

the development of the banking sector and banking supervision". (http://cbr.ru/publ/archive/root_get_blob.aspx?doc_id=9525 - Access Date: 01.12.2014). (In Russian).

The Central Bank of the Russian Federation (Bank of Russia) (2014) "Financial Stability Review" (http://cbr.ru/publ/Stability/fin-stab-2013-14_4-1r.pdf - Access Date: 01.12.2014). (In Russian).

Shlygin I. (2012). Professional participants suggest that the Government create a "Twin Peaks" in the financial market // RBC. (<http://www.rbcdaily.ru/finance/562949984934434> - Access Date: 01.12.2014). (In Russian).

Yudina I. N. (2012). The role of the central (national) banks as regulators of financial stability: lessons from the crisis. *Banking*, no. 1. (In Russian).

G30 Report (2008). The Structure of financial supervision. (http://www.group30.org/rpt_06.shtml - Access Date: 10.12.2014).

Mayer D., Pringle R. and Taylor M. (2009). Towards a new framework for financial stability. London, Central Banking Publications, Chapter 39, pp. 225-234.